

Кудрявцев В. Д. Регрессивная и прогрессивная теория происхождения мира // Богословский вестник 1892. Т. 1. № 1. С. 19–44 (2-я пагин.).

РЕГРЕССИВНАЯ И ПРОГРЕССИВНАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ МИРА *).

Рѣшеніе вопроса о процессѣ мірообразованія и о законахъ, по которымъ совершается этотъ процессъ, повидимому, вполне принадлежитъ естествознанію. Оно болѣе или менѣе удачно и рѣшаетъ этотъ вопросъ въ различныхъ наукахъ, касающихся не только настоящаго состоянія вселенной, но и ея исторіи, начиная отъ предполагаемаго изначальнаго состоянія матеріи въ видѣ атомовъ и кончая настоящимъ положеніемъ нашей планеты. Въ числѣ этихъ наукъ астрономія, геологія, палеонтологія и біологія занимаютъ главное мѣсто. Естествознаніе изучаетъ, далѣе, не только спеціальныя законы происхожденія тѣхъ или другихъ областей природы, но пытается, сколько возможно, обобщить эти законы и свести ихъ къ какому либо одному или нѣсколькимъ первоначальнымъ. Философіи на первый взглядъ здѣсь дѣлать нечего, да и по существу своему ничего она здѣсь не можетъ сказать, такъ какъ лишена необходимаго научнаго орудія для рѣшенія подобнаго вопроса — наблюденія, опыта и возможности дѣлать основанные на нихъ выводы, гипотезы и обобщенія. Но при болѣе внимательномъ взглядѣ на дѣло оказывается, что естествознательное ученіе объ образованіи вселенной далеко не исчерпываетъ этого вопроса во всей его широтѣ и со всѣхъ

*) Наша Академія надѣялась, что издаваемый ею журналъ будетъ много разъ украшенъ статьями Виктора Дмитриевича Кудрявцева; но надеждамъ нашимъ смерть глубоко уважаемаго профессора, скончавшагося 3 декабря 1891 года, положила конецъ. Редакція, конечно, употребитъ всѣ усилія получить отъ наслѣдниковъ покойнаго профессора все, что они найдутъ и признаютъ возможнымъ напечатать изъ неизданныхъ трудовъ Виктора Дмитриевича. *Ред.*

сторонъ и точекъ зрѣнія. Прежде всего, естествознаніе имѣетъ въ виду видимую нами вселенную, эмпирически данный міръ, при изученіи котораго индуктивный методъ составляетъ, дѣйствительно, если не единственное, то во всякомъ случаѣ главное орудіе. Оно исходитъ изъ предположенія, что эмпирически данною дѣйствительностью объсмлется вся совокупность реально сущаго бытія, что видимая нами вселенная есть единственная въ точномъ смыслѣ вселенная, обнимающая собою все существующее. Но возможно другое, и, какъ покрайней мѣрѣ показываетъ исторія религій и философскихъ ученій, вполне мыслимое предположеніе, что видимымъ нами міромъ не ограничивается область существующаго, что на ряду съ этимъ міромъ можетъ существовать міръ невидимый, предметы и существа, о которыхъ ничего не говорятъ и не могутъ сказать внѣшнія чувства и основанное на показаніяхъ ихъ эмпирическое наблюденіе. Если же допустить это предположеніе, то рѣшеніе вопроса объ образованіи міра естествознательнымъ путемъ окажется уже узкимъ и одностороннимъ, такъ какъ оно будетъ касаться одной только эмпирической стороны міра, видимой вселенной. Оно потребуетъ дополненія, котораго и должно искать въ той области знанія, которая при помощи метода рациональнаго старается проникнуть туда, куда нѣтъ доступа непосредственному наблюденію. Далѣе, — естествознаніе, вполне согласно съ своею задачею, смотритъ на міръ съ чисто фактической, эмпирической стороны. Оно изучаетъ его такъ и съ такими физическими свойствами, какъ воспринимаютъ его наши чувства. О какихъ либо другихъ свойствахъ и качествахъ, не данныхъ во внѣшнемъ опытѣ, оно не знаетъ. Но не только общее сознаніе, но и исторія философскаго мышленія показываетъ, что помимо физическихъ свойствъ, человѣкъ всегда переносилъ на природу другаго рода свойства и качества, первоначальный источникъ которыхъ находилъ въ себѣ самомъ, въ присущихъ его уму идеяхъ истины, добра, изящнаго, которыя могутъ быть объединены въ одной общей идеѣ совершенства. Не ограничиваясь эмпирическимъ познаніемъ тѣхъ или иныхъ предметовъ и явленій природы, мыслящій человѣкъ старался разсматривать ихъ съ точки зрѣнія ихъ идеальной цѣнности, находилъ одни изъ нихъ болѣе, дру-

гіе менѣ совершенными. Переходя отъ частныхъ явленій міра ко всей ихъ совокупности, онъ предлагалъ себѣ вопросъ,—осуществляется ли и въ какой мѣрѣ въ области какъ физическаго, такъ и духовнаго бытія, та идея совершенства, какую находилъ онъ въ собственномъ духѣ, и рѣшалъ этотъ вопросъ различно, судя по различію философскихъ направленій, крайними полюсами которыхъ здѣсь служатъ оптимизмъ и пессимизмъ. Если приложеніе этихъ идеальныхъ понятій къ эмпирическому міру законно, если предметы этого міра и цѣлый міръ могутъ быть разсматриваемы не только по отношенію къ своимъ даннымъ въ опытѣ физическимъ свойствамъ, но и по отношенію къ не усматриваемымъ непосредственно свойствамъ идеальнымъ, то и съ этой точки зрѣнія рѣшеніе вопроса, выставленнаго нами, однимъ естествознательнымъ путемъ окажется опять недостаточнымъ и одностороннимъ.

Въ этой недостаточности заключается право философіи на рѣшеніе вопроса объ общемъ законѣ міроразвитія, которое отличается отъ естествознательнаго тѣмъ, что, съ одной стороны, захватываетъ этотъ вопросъ въ большей широтѣ и общности, чѣмъ естествознаніе, съ другой, обращаетъ вниманіе на тѣ идеальныя свойства міровой жизни, какихъ не касается положительная наука. Такъ какъ тотъ общій законъ міроразвитія, уяснить который стремится философія, не есть законъ физическій, подобный тѣмъ физическимъ законамъ, которые изучаются естествознаніемъ, то мы вправѣ назвать его закономъ идеальнымъ или метафизическимъ.

Разсматривая вопросъ о законѣ мірообразованія съ указанной нами точки зрѣнія, мы въ исторіи религіознаго и философскаго мышленій встрѣчаемъ два господствующія, противоположныя воззрѣнія, изъ которыхъ одно назовемъ регрессивнымъ, а по мѣсту происхожденія восточнымъ, другое—прогрессивнымъ или западнымъ. Коротко эти воззрѣнія можно формулировать такъ: по первому, процессъ міроваго бытія представляется происхожденіемъ отъ лучшаго къ худшему, по второму — отъ худшаго къ лучшему.

1. Первое воззрѣніе есть общераспространенное въ религіозныхъ и философскихъ системахъ востока. Первыя, про-

исшедшія отъ верховнаго начала бытія существа были наиболѣе совершенныя; это — боги, полубоги, болѣе или менѣе совершенные духи. Чѣмъ далѣе развивается міръ, тѣмъ несовершеннѣе и хуже онъ становится какъ по физическому, такъ и по нравственному строю. Настоящее состояніе міра, по всѣмъ почти восточнымъ космогоніямъ, представляется послѣднимъ и самымъ несовершеннымъ періодомъ міровой жизни. Самое происхожденіе физической природы часто является не начальнымъ актомъ творенія, но завершеніемъ его и приводится въ связь съ предшествующею, домірною исторіею бытія. Видимый міръ создается какъ мѣсто наказанія и очищенія падшихъ духовъ. Такъ наприм. по египетской космогоніи, которая есть вмѣстѣ и ееогонія, процессъ міроразвитія идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Изъ таинственныхъ нѣдръ перваго начала бытія (Аммунъ) являются верховные боги, олицетворяющіе собою основныя космическія силы: Кнефъ (духъ), Нейтъ (матерія), Севехъ и Паштъ, значеніе которыхъ не довольно ясно и которое ближе всего соотвѣтствуетъ понятіямъ пространства и времени. Отъ соединенія этихъ боговъ являются новыя второстепенные боги, называемые сотворенными и явившимися въ отличіе отъ первыхъ, несотворенныхъ и сокрытыхъ. Эти боги (восемь Кабировъ) создаютъ міръ или лучше — сами раскрываются въ міръ, такъ какъ многіе изъ нихъ служатъ олицетвореніемъ міровыхъ предметовъ и явленій, напр. Ре (солнце), Йогъ (луна). Для того, чтобы населить созданную ими землю, восемь Кабировъ сходятъ на нее, именно въ Египетъ, и взаимнымъ соединеніемъ производятъ новую генерацию боговъ, отъ которой затѣмъ рождаются низшіе, имѣющіе вполне антропоморфическій характеръ, боги и низшіе духи. Здѣсь только распадается этотъ міръ высшихъ существъ на добрыя и злыя, и выступаетъ нравственная противоположность и борьба. Сначала господствуютъ одни добрыя божества; затѣмъ наступаетъ преобладаніе злыхъ и открытая война противъ первыхъ. Озирисъ и Пиеонъ являются предводителями двухъ враждебныхъ партій въ сонмѣ низшихъ боговъ. Въ борьбѣ боговъ принимаетъ участіе множество падшихъ духовъ (Анофи) и чудовищъ необыкновенной величины и силы, подобныхъ греческимъ титанамъ и гигантамъ. Чтобы очистить землю отъ происшедшаго на ней, въ слѣд-

ствіе преобладанія темныхъ силъ, неустройства, всемірный духъ Кнефъ посылаетъ на нее потопись, посредствомъ котораго земля возвращается въ первобытное состояніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы очистить и самихъ возмутившихся противъ добра и порядка духовъ, высшіе боги образуютъ человѣческія и животныя тѣла, въ которыя и заключаютъ ниспадшихъ духовъ; такимъ образомъ происходитъ родъ человѣческой. Различныя степени очищенія выражаются различными степенями переходенія душъ изъ однихъ органическихъ существъ въ другія; здѣсь лежитъ основаніе египетскаго ученія о душепреселеніи.

По ученію Зендавесты во главѣ мірозданія стоятъ два качественно противоположныя начала бытія, доброе и злое — Ормуздъ и Ариманъ. Твореніе міра начинается созданіемъ Ормуздомъ шести Амшаспандіевъ — верховныхъ духовъ или боговъ; за тѣмъ слѣдуютъ Изеды — низшіе небесные духи и наконецъ Феруеры (Фраваші). Феруеры не суть чисто духовныя существа. Они имѣютъ внѣшнюю, призрачную форму тѣхъ существъ, которыя имѣютъ явиться въ міръ потомъ и которыя они должны оживлять. Такъ напр. феруеры человѣка имѣютъ человѣческой видъ, феруеры животныхъ — животный и пр., всѣ земныя созданія имѣютъ своихъ феруеровъ. Такимъ образомъ феруеры въ сущности не что иное, какъ прежде видимаго, дѣйствительнаго міра существующій невидимый, идеальный міръ, который служитъ прототипомъ перваго; такъ напр. еще прежде сотворенія міра, по Зендавестѣ, существовали солнце, луна и звѣзды изъ первоначальнаго свѣта, но только какъ феруеры. Міръ феруеровъ представляетъ, поэтому, пѣкоторое подобіе Платонова міра идей, только въ болѣе чувственной формѣ. Въ противоположность Ормузду, Ариманъ творитъ злыхъ духовъ; ихъ такое же множество, какъ и добрыхъ, и въ порядкѣ и значеніи они соотвѣтствуютъ первымъ. Такъ семи Амшаспандіямъ Ариманъ противопоставляетъ семь Дарвандовъ; семи феруерамъ планетъ — семь кометъ; Изедамъ — добрымъ духамъ противостоятъ Девы — духи злобы и лжи. Между обоими царствами добра и зла возникаетъ борьба; въ видахъ продолженія этой борьбы, съ цѣлью окончательнаго торжества надъ зломъ, Ормуздъ создаетъ видимый, вещественный міръ и въ немъ человѣка. По въ паралель съ творе-

ніемъ добрыхъ и прекрасныхъ земныхъ тварей идетъ дѣятельность Аримана, состоящая отчасти въ поврежденіи созданій Ормузда, отчасти въ произведеніи злыхъ и несовершенныхъ предметовъ; таковы напр. въ органическомъ царствѣ ядовитыя растенія, хищныя звѣри.

Въ другихъ восточныхъ космогоніяхъ (Индійской, Вавилонской, Финикійской) мысль о томъ, что созданію видимаго міра предшествовало созданіе невидимаго, духовнаго, въ порядкѣ градаціи отъ совершенства къ несовершенству, не выражена съ такою ясностью, какъ въ Египетской и Персидской, такъ какъ въ слѣдствіе сильной антропоморфической окраски боговъ, они изначала представляются дѣйствующими въ этомъ мірѣ и предполагаютъ его существованіе. Но за то въ нихъ ясно проводится мысль о большемъ совершенствѣ предшествующаго періода міроразвитія сравнительно съ послѣдующимъ состояніемъ міра.

Общая восточнымъ космогоніямъ мысль о порядкѣ мірообразованія какъ о процессѣ нисхожденія отъ болѣе совершеннаго къ менѣе совершенному не встрѣтила себѣ сочувствія у Греческихъ философовъ. Нѣкоторую аналогію съ нею можно находить только въ ученіи Платона объ идеяхъ, если понимать ихъ какъ субстанціальныя начала, предшествовавшая бытію реального міра, и если почитать ихъ не самосущими началами, а произведеніемъ Божества, какъ единаго абсолютнаго начала всего. Міръ идсальный, котораго дѣйствительный міръ служитъ только тусклымъ отображеніемъ, рѣшительно выставляется у Платона какъ міръ болѣе совершенный, болѣе прекрасный *) и болѣе реальный, чѣмъ настоящій, феноменальный; въ сравненіи съ первымъ, подлинно сущимъ бытіемъ (*τὸ ὄν*) послѣдній можетъ быть названъ какъ бы не сущимъ (*μη ὄν*). На созданіе дѣйствительнаго міра Платонъ смотритъ какъ на актъ высочайшей благодати Творца міра, который будучи благъ и независтливъ, не могъ потерпѣть, чтобы кромѣ него оставалось что либо не благоустроенное, — хаотическая матерія; онъ восхотѣлъ дать и ей возможно совершенную форму, организовавъ ее по образцу вѣчныхъ и совершенныхъ идей. Но не прямо самъ онъ сотворилъ всѣ вещи, но какъ посредствующій

*) Идеи у него *τὸ καλὸν ἀπὸ τοῦ*, самое прекрасное Rep. VI.

органъ творенія создалъ первоначально міровую душу, какъ начало оживляющее и образующее матерію. Что касается до процесса матеріальнаго міра, то онъ изображается у Платона какъ рядъ послѣдовательныхъ воздѣйствій міровой души на матерію. Но въ области бытія духовнаго состоянію душъ въ земныхъ и смертныхъ тѣлахъ у него предшествуетъ жизнь ихъ въ болѣе совершенномъ состояніи, на звѣздахъ, число которыхъ соотвѣтствуетъ числу созданныхъ Творцемъ міра душъ. Облеченіе душъ въ смертныя тѣла является у него то актомъ творческой воли, — актомъ необходимымъ для осуществленія полноты и гармоніи міра, въ которомъ должны быть не только духовныя, но и духовночувственныя существа (въ Тимеѣ), то актомъ свободной воли самихъ душъ, — ихъ паденіемъ (въ Федрѣ). Не воля Диміурга, но собственная вина душъ была причиною, что онѣ ниспали въ область чувственнаго бытія, на землю; приняли плотскую форму именно тѣ души, которыя по влеченію къ чувственному и матеріальному не могли слѣдовать за полетомъ болѣе совершенныхъ душъ, боговъ и демоновъ къ пренебесному мѣсту и области полной истины, гдѣ онѣ созерцали идеальный міръ въ его всецѣлой чистотѣ и красотѣ.

Кромѣ Платона, мысль о мірообразованіи какъ процессѣ нисхожденія отъ совершеннаго къ несовершенному мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ неоплатоническихъ и особенно гностическихъ системахъ. Рядами различныхъ субстанцій и существъ, то эоновъ, то духовъ, гностики стараются наполнить бездну, отдѣляющую Творца міра отъ настоящаго чувственнаго, исполненнаго золь и несовершенствъ міра. Міръ этотъ есть произведеніе не самого бога, но низшаго богоподобнаго существа (Диміургъ, Космократоръ, Богъ Іудеевъ). По мнѣнію Василида, Сатурнина, Карпократа, чувственный міръ созданъ не Богомъ, но ангелами, стоящими на самой низшей ступени въ градаціи духовныхъ существъ. Слѣды вліянія восточныхъ идей о порядкѣ мірообразованія мы находимъ затѣмъ въ философіи Каббалы, которая носитъ на себѣ замѣтный эманатическій характеръ *). Отъ Бога, единаго и непостижимаго существа,

*) По новѣйшимъ изслѣдованіямъ главный письменный источникъ каббалистической философіи, составляющей будто бы тайное преданіе ветхозавѣтной мудрости, не восходитъ далѣе 9-го вѣка по Р. Хр. (книга Jezirach,

(Ensof) первоначально произошли десять Зефиротовъ, которые повидимому составляютъ гипостазированіе различныхъ божественныхъ свойствъ. Въ области мірозданія Каббала, подобно Платону, кромѣ видимаго міра, признаетъ существованіе предшествующаго ему невидимаго, но не одного, а четырехъ отличныхъ по совершенству міровъ. Эти міры суть созданіе десяти Зефиротовъ. Самъ человѣкъ, прежде чѣмъ онъ явился на землѣ въ тѣлесной формѣ, существовалъ въ видѣ идеальнаго, небеснаго человѣка (Adam Kadmon), состоявшаго изъ трехъ частей: духа, души и болѣе грубаго духа (Nephesh), въ которомъ олицетворены инстинкты животной природы. Этотъ небесный Адамъ, въ которомъ соединены были мужское и женское начало, по волѣ Божіей явился на землѣ въ видѣ мужа и жены съ тою цѣлю, чтобы созерцать міръ и черезъ познаніе его и самаго себя достигать соединенія съ божествомъ.

Въ новой философіи мысль о томъ, что настоящему реальному міру предшествовалъ міръ высшій, идеальный, встрѣчается иногда у философовъ теистовъ, на которыхъ имѣло болѣе или менѣе сильное вліяніе ученіе объ идеяхъ Платона. Такъ по Зенглеру кромѣ реального міра существуетъ міръ идей, которыя, будучи разсматриваемы въ ихъ единствѣ и связи, образуютъ общую идею міра. Этотъ идеальный міръ не есть только совокупность божественныхъ мыслей о мірѣ или образцовъ, по которымъ онъ творитъ вещи, но кромѣ того имѣетъ самостоятельное бытіе и значеніе. Міръ идей имѣетъ двойственное существованіе (ist zweimal vorhanden), сначала въ Богѣ, въ самомъ себѣ, какъ актъ божественнаго познанія и изволенія, затѣмъ въ Бога, реальнымъ, тварно-дѣйствительнымъ способомъ. Идеи суть сущности (Wesenheiten, Hypostasen) въ собственномъ смыслѣ слова, не покоящееся бытіе, но живые, движущіе, реальные и формальные принципы міра (naturae naturantes). Міръ происходитъ изъ идей, и нужно считать прямымъ заблуж-

приписываемая прежде Рабби Акибѣ, жившему во второмъ столѣтіи нашей эры). Но окончательная выработка этой философіи принадлежитъ 12-му, даже 13-му столѣтію. Каббалистическую философію съ интересомъ изучали многіе христіанскіе философы, напр. Помпонать, Фицинъ, Пикъ де Мирандола, Парацельсъ и др., и она имѣла на нихъ нѣкоторое вліяніе.

деніемъ то ученіе, будто высшее происходитъ изъ низшаго, многоразличное изъ простаго (напр. атомовъ), духъ изъ матеріи *).

Впрочемъ должно замѣтить, что хотя у Платона и состоящихъ подъ его вліяніемъ новѣйшихъ философовъ процессъ міроразвитія представляется какъ бы нѣкоторымъ переходомъ отъ лучшаго состоянія (міръ идеальный) къ худшему, но между ними и ученіемъ религіозно-философскихъ системъ востока то существенное различіе, что у первыхъ идеи, не смотря на ихъ самостоятельное и субстанціальное значеніе, не суть опредѣленныя, живыя существа, но только общія зиждительныя начала чувственно являющихся конкретныхъ существъ; между тѣмъ, по восточнымъ космогоніямъ первоначальныя домірныя существа были живыя, реальныя, личныя существа — боги, духи, демоны. Причина этого отличія, конечно, могла замѣчаться въ поэтической, мифологической и антропоморфической формѣ, въ которую были облечены древнѣйшіе философскія идеи; такъ въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ богахъ и духахъ подъ довольно прозрачною завѣсою скрываются понятія о силахъ и реальныхъ предметахъ природы. Но вообще на происхожденіе того возрѣнія, что процессъ міровой жизни есть движеніе отъ болѣе совершеннаго къ менѣе совершенному, имѣли вліяніе и другія болѣе внутреннія причины. Прежде всего онѣ заключались въ пантеистическомъ понятіи о богѣ, скрывавшемся во глубинѣ древнихъ восточныхъ религій. По пантеистическому возрѣнію, которое въ древности носитъ болѣе наивную форму эманатизма, происхожденіе отъ Бога существъ представляется въ видѣ истеченія изъ него, при чемъ уму неизбѣжно предносится аналогія распространенія свѣта. Какъ свѣтъ становится слабѣе и слабѣе по мѣрѣ распространенія въ пространствѣ, такъ и существа, истекающія отъ абсолютнаго начала бытія, какъ лучи свѣта, естественно должны болѣе и болѣе оскудѣвать въ совершенствахъ по мѣрѣ удаленія отъ этого начала. За тѣмъ къ подобному же возрѣнію вель и практической мотивъ — желаніе разрѣшить величайшую загадку жизни — существованіе зла и бѣдствій въ мірѣ. Человѣкъ

*) Sengler. Die Idee Gottes. 1847. II Theil. p. 325, 328, 330, 335, 337.

глубоко чувствовалъ всю горечь своихъ и чужихъ страданій; коренной причины ихъ онъ не могъ найти въ своей личной дѣятельности, потому что видѣлъ, что мѣра страданій не соотвѣтствуетъ мѣрѣ нравственнаго совершенства; одинаково страдали и добрые и злые. Между тѣмъ онъ носилъ въ себѣ идею вѣчной правды, которая не допускала случайныхъ и безвинныхъ страданій. Естественно могла возникнуть мысль: не суть ли эти, повидимому безвинныя страданія наказанія за грѣхи, совершенные кѣмъ то и когда-то въ недовѣдомомъ теперь, предшествующемъ появленію человѣка, періодѣ міровой жизни? Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ давалъ почву для различнаго рода гаданій объ этомъ домірномъ періодѣ, о богоподобныхъ существахъ, боровшихся съ темными и злыми силами, о паденіи духовъ и душъ, о заключеніи ихъ въ темницы земнаго тѣла и т. п.

2. Восточныя идеи о процессѣ міроваго бытія какъ постепенно нисходящей градаціи существъ не получили дальнѣйшаго развитія въ греческой философіи. Уже Аристотель вѣрно замѣтилъ ту характеристическую особенность, отличающую греческую философію отъ восточной, что первая все въ мірѣ производитъ изъ худшаго, тогда какъ послѣдняя все выводитъ изъ лучшаго. Дѣйствительно, уже въ миѳическихъ космогоніяхъ грековъ во главу всего міроздація поставляется хаосъ; затѣмъ природа идетъ путемъ постепеннаго совершенствованія. Но не только природа, но и самые боги подчинены тому же закону; свѣтлые боги Олимпа являются на концѣ есогоническаго процесса; имъ предшествуютъ темныя демоническія силы, стихійные боги генерациі Урана и Кроноса, побѣда надъ которыми послѣдней генерациі боговъ достигается только путемъ долговременной борьбы. Явившаяся на смѣну миѳологии философская мысль, не смотря на разнообразіе направленій и на спеціальныя отличія въ объясненіи происхожденія міра, твердо держится того общаго воззрѣнія, что процессъ міровой жизни есть процессъ возникновенія болѣе совершеннаго изъ менѣе совершеннаго. Изъ стихійныхъ первоначалъ, напр. воды, воздуха, огня, хаотической смѣси элементовъ, атомовъ и пр. естественнымъ путемъ постепенно образуются всѣ предметы міра. Самъ человѣкъ есть такой же естественный

продуктъ восходящей по ступенямъ развитія природы, какъ и другія существа; его появленіе на землѣ не вызывается какимъ либо особымъ актомъ сверхъестественной силы, не приводится въ связь съ какою либо высшею домірною исторією вселенной *).

Даже у тѣхъ философовъ, которые подобно Платону отличали міръ идеальный отъ феноменомальнаго, происхожденіе послѣдняго подчиняется общему закону прогрессивнаго развитія.

Первоначальнаго источника такого рѣзкаго различія между восточнымъ и западнымъ воззрѣніемъ на ходъ міровой жизни, конечно, нельзя искать въ какихъ либо эмпирическихъ наблюденіяхъ, по совершенному отсутствію при тогдашнемъ состояніи естествознанія какихъ либо указаній на столь отдаленную эпоху міровой жизни, какъ эпоха первоначальнаго происхожденія вещей. И на западѣ, какъ и на востокѣ, подобнаго рода вопросы въ началѣ рѣшались одинаково теоретическимъ путемъ умозрѣнія. Но существенная разница, опредѣлившая способъ рѣшенія ихъ заключалась въ томъ, что греческая мысль изначально была свободна, покрайней мѣрѣ менѣе зависима отъ религіозныхъ вліяній, чѣмъ на востокѣ. При отсутствіи такихъ вліяній мысль греческихъ философовъ, при объясненіи происхожденія вселенной, естественно должна была обращаться къ самому міру и въ немъ искать нѣкоторыхъ указаній для разрѣшенія даннаго вопроса.

*) Такъ напр. по мнѣнію Апоксимандра, первыя животныя и въ числѣ ихъ человѣкъ образовались во влажной почвѣ; будучи извлечены оттуда солнечнымъ жаромъ, они облеклись колючимъ покровомъ, за тѣмъ, достигнувъ извѣтнаго возраста, разорвали этотъ покровъ и вышли на сушу. Апаксагоръ училъ, что отецъ и мать всего живаго — солнце и земля; животныя произошли изъ грязнаго ила, согрѣтаго теплотою. Парменидъ думалъ, что сначала появились отдѣльные члены человѣка изъ земли, бременевшей ими, что эти члены въ послѣдствіи срослись и образовали человѣческое тѣло. По ученію Емпедокла, изъ влажной земляной смѣси, согрѣтой теплотою, сначала появились грубыя и нестройныя животныя формы (*τύποι*), недоконченные организмы и неразвитые отдѣльные органы. Соединеніе этихъ грубыхъ формъ и органовъ произвело чудовищныя существа полулюдей, полувѣррей, полумущинъ, полуженщинъ; затѣмъ стали являться нормальныя существа и сообразно съ законами природы — размножаться. Эпикуръ думалъ, что земля прямо произвела первыхъ младенцевъ или, какъ говорилъ его послѣдователь Лукрецій, первые люди выросли изъ земли, какъ трава.

Такія указанія она могла находить только въ фактахъ дѣйствительнаго происхожденія доступныхъ наблюденію конкретныхъ вещей, по аналогіи съ которыми могла мыслить и происхожденіе совокупности всѣхъ вещей — міра. Но эмпирическіе факты прямо вели къ мысли о прогрессивномъ міроразвитіи. Въ мірѣ органическомъ растеніе, животное появляется не вдругъ во всей полнотѣ окончательнаго развитія, но достигаетъ его путемъ постепеннаго перехода отъ простаго сѣмени, зародыша до цѣльнаго организма. Въ мірѣ человѣческомъ, каждый предметъ въ области ли то искусства, науки, техники или общественной жизни создается не вдругъ и за однимъ разомъ, но постепенно, рядомъ послѣдовательныхъ работъ, начиная отъ обработки грубаго матеріала и оканчивая тою его формою, которая является послѣднею и законченною; при этомъ, въ самомъ процессѣ работы возможны ошибки, поправки, неудачныя произведенія. Обобщая этотъ законъ эмпирическаго образованія вещей и примѣняя его къ цѣлому міру, греческая мысль естественно приходила къ тому возрѣнію, что природа или тотъ невидимый зодчій, который устроилъ міръ, въ своей мірообразующей дѣятельности долженъ былъ идти тѣмъ прогрессивнымъ путемъ, какимъ и въ настоящее время идетъ природа и разумъ человѣка при образованіи своихъ произведеній.

По направленію, указанному греческою философіею, неуклонно шла западная философія. Возвращеніе къ мысли о регрессивномъ ходѣ мірообразованія становилось тѣмъ менѣе возможнымъ, чѣмъ болѣе въ движеніи философской мысли ограничивалось участіе сверхъестественнаго Начала въ дѣлѣ мірообразованія, потому что, очевидно, регрессивная теорія возможна только при предположеніи свободно дѣйствующаго и не стѣсненнаго данными на опытѣ законами происхожденія вещей Начала. Эмпирическая философія, родоначальникомъ которой мы должны считать Бакона, сначала ограничила міротворящую дѣятельность Божества *minimum* ома ея содержанія — первоначальнымъ созданіемъ матеріи съ основными ея силами (деизмъ), затѣмъ (въ матеріализмѣ) совершенно отвергла участіе въ образованіи вещей какого бы то ни было сверхъчувственнаго агента и старалась представить весь процессъ мірообразованія какъ дѣйствіе матеріи съ имманентными ей отъ вѣка силами. При такомъ

воззрѣнїи при рѣшенїи вопроса о порядкѣ послѣдованїя міровыхъ существъ, она, понятно, должна была ограничиться однимъ обобщенїемъ наблюденїй надъ происхожденїемъ эмпирически познаваемыхъ существъ и придти къ безусловно прогрессивной теорїи міроразвитїя. Но подобнаго рода теорїя могла имѣть значенїе только основанной на аналогіяхъ гипотезы до тѣхъ поръ, пока не получила твердой научной опоры въ эмпирическихъ данныхъ, которыя представили, явившіяся сравнительно недавно и имѣющія своимъ предметомъ не только современное состоянїе, но и исторїю міра науки — геологія и палеонтологія. Общїй результатъ этихъ наукъ, къ которымъ должно присоединить и астрономическія теорїи образованїя небесныхъ тѣлъ, тотъ, что существа вселенной являлись постепенно, путемъ восхожденїя отъ простаго и несовершеннаго къ сложному и совершенному.

Такой законъ міроразвитїя въ настоящее время безспорно признается не только естествознанїемъ, но и философїею, потому что и въ послѣдней, не смотря на различїе ея направленїй, не смотря на разнообразїе воззрѣнїй на первую причину бытїя и на степень ея вліянїя на ходъ міровой жизни, повидимому, на всегда твердо установилась мысль, что законъ мірообразованїя есть законъ градаціи отъ несовершеннаго къ совершенному. При этомъ безразлично, будемъ ли понимать этотъ законъ, какъ законъ дѣйствїя самой матерїи съ ея силами (матеріализмъ), или какъ законъ, установленный свободною волею Творца міра (теизмъ), или какъ законъ саморазвитїя самаго абсолютнаго начала (пантеизмъ). Потому что и въ идеалистическихъ системахъ, хотя абсолютное есть первое и самое совершенное, но оно таково только въ возможности (*in potentia*); (оно есть *Deus implicitus*). Процессъ же развитїя абсолютнаго, реальное обнаруженїе его жизни совершается только путемъ міроразвитїя (міръ есть *deus explicitus*). На первый взглядъ могло бы показаться, что состоянїе абсолютнаго въ процессѣ міроразвитїя есть состоянїе менѣе совершенное, чѣмъ пребыванїе его въ абсолютной полнотѣ и единствѣ, такъ какъ это послѣднее состоянїе называется иногда у пантеистовъ чуждымъ подлиннаго бытїя абсолютнаго инобытїемъ, отрицанїемъ истиннаго бытїя и пр., такъ что, подвергаясь про-

цессу міровой жизни, оно идетъ отъ лучшаго къ худшему. Но новѣйшій идеализмъ смотритъ на это дѣло иначе. Вообще, онъ отвергаетъ восточную идею о жизни міра, какъ не истинномъ состояніи абсолютнаго, не считаетъ міръ, подобно индѣйскимъ пантеистамъ, обманомъ, сновидѣніемъ, постыднымъ вождѣленіемъ Браммы, но вполне нормальнымъ откровеніемъ жизни абсолютнаго. Абсолютная идея, напр. по ученію Гегеля, хотя повидимому отрицаетъ себя, въ „инобытіи“, въ мірѣ, но возвращается къ себѣ не просто такою же, какъ была прежде, но „обогащенная всѣмъ содержаніемъ, всею полнотою своего діалектическаго развитія“ *). Что касается до ступеней этого развитія, то вообще идеалистическая философія не уклоняется здѣсь отъ эмпирическаго ученія о послѣдовательномъ ходѣ образованія вещей, мѣняя лишь подкладку его; то, что напр. въ материализмѣ понимается какъ дѣйствіе матеріи и ея силъ, въ идеализмѣ представляется какъ процессъ саморазвитія абсолютнаго. Изъ абсолютнаго въ идеализмѣ, также какъ изъ матеріи въ материализмѣ, существа міра возникаютъ и образуются путемъ прогрессивнымъ.

Вообще въ новой философіи мысль о прогрессивномъ мірообразованіи встрѣчаетъ себѣ противодѣйствіе только въ тѣхъ системахъ, которыя вообще отвергаютъ объективный

*) Исключеніе здѣсь повидимому составляетъ Гартманъ, въ философіи котораго не безъ основанія находятъ нѣкоторыя черты общія съ восточнымъ пантеизмомъ. По его ученію міръ есть порожденіе слѣпой и неразумной воли абсолютнаго, страдающаго томленіемъ бытія. Съ этой точки зрѣнія можно бы предположить, что процессъ бѣдственной міровой жизни есть безусловно нисхожденіе отъ лучшаго къ худшему. Но не такъ на самомъ дѣлѣ. Въ абсолютномъ, кромѣ слѣпой воли, находится другой моментъ, — представленіе, идея, разумъ. Задача разума—исправить заблужденіе абсолютнаго, при помощи процесса міроразвитія возбудить въ немъ сознаніе, показать неразуміе бытія и заставить прекратить волю или желаніе жить, — слѣдствіемъ чего должно быть и прекращеніе бытія міра. Но что касается до самаго процесса, какимъ достигается этаго результата идея или разумъ, то онъ представлялъ процессъ несомнѣнно прогрессивный, совпадающій съ эмпирическимъ процессомъ мірообразованія, хотя совершенно непонятно, для чего именно для вразумленія абсолютнаго нуженъ былъ для разума этотъ именно, а не иной процессъ. Впрочемъ и съ чисто метафизической точки зрѣнія процессъ мірообразованія можетъ быть названъ прогрессивнымъ, такъ какъ и онъ ведетъ къ тому, что по мнѣнію Гартмана, есть наилучшее, — къ блаженству небытія.

характеръ идеи совершенства и понятіе о временномъ процесѣ. Такова напр. система Спинозы. Съ понятіемъ абсолютной субстанціи — Бога (или что въ сущности тоже — міровой субстанціи) рѣшительно не совмѣстимо понятіе развитія и во времени совершающагося усовершенствованія. Богъ, что онъ есть, есть вмѣстѣ и за однимъ разомъ. Только для человѣческаго, субъективнаго воззрѣнія возможно различеніе совершеннаго и несовершеннаго, точно также какъ различеніе временнаго прежде и послѣ. Въ дѣйствительности, въ абсолютномъ всѣ вещи одинаково совершенны и одинаково суть вмѣстѣ безъ всякаго различія. Истинная философія поэтому, вопреки обычному воззрѣнію, должна отрѣшиться отъ представленія о временномъ развитіи міра и смотрѣть на вещи съ точки зрѣнія неизмѣнности и вѣчности (*sub specie aeternitatis*).

3. Итакъ предъ нами двѣ общія теоріи мірообразования—регрессивная и прогрессивная, которыя мы назвали восточною и западною. На которой же изъ нихъ мы должны остановиться? На первый взглядъ относительно рѣшенія этого вопроса не можетъ быть никакого затрудненія. Восточная теорія не имѣетъ въ свою пользу никакихъ научныхъ данныхъ; теоретическій источникъ ея въ чисто метафизическихъ, — или, если это слово непримѣнимо къ древнѣйшимъ произведеніямъ человѣческой мысли, — оеософическихъ представленіяхъ о началѣ всѣхъ вещей; практической — въ религіозной потребности уяснить себѣ происхожденіе зла и бѣдствій въ мірѣ. Какъ вышедшая изъ ложныхъ началъ, и сама по себѣ она не представляетъ ничего болѣе, какъ рядъ фантастическихъ образовъ и мифологическихъ измышленій, и не можетъ дать никакой сколько нибудь стройной философской теоріи происхожденія міра. Иное дѣло теорія прогрессивная, созданная свѣтлою, не отуманенною мистицизмомъ, философскою мыслью запада и подтвержденная всѣмъ авторитетомъ положительной науки.

Что касается до упрека регрессивной теоріи въ томъ, что она носитъ метафизическій и религіозный характеръ, то этотъ упрекъ, вполне понятный со стороны тѣхъ, кто единственнымъ методомъ познанія признаетъ опытъ и въ принципѣ отвергаетъ всякую религію и метафизику, для насъ, конечно, не можетъ имѣть значенія. Если созданная

на почвѣ этой теоріи гипотезы мірообразования носили фантастическій и міеологическій характеръ, то виною тому могла быть не сама теорія, а то первоначальное состояніе человѣческаго ума, когда онѣ возникали и когда метафизическія идеи проявлялись не иначе какъ въ символахъ и образахъ съ религіознымъ характеромъ. И другаго рода, прогрессивныя теоріи мірообразования, созданныя древнѣйшими греческими философами, развѣ были свободны отъ фантастическихъ и міеологическихъ примѣсей? Дѣло разума не преслѣдовать мысль изъ за ея нескладнаго выраженія, но пытаться извлечь ее и освободить отъ постороннихъ ей наростовъ.

Регрессивная теорія окончательно могла бы быть устранена не ссылкой на метафизическую и религіозную ея форму, но лишь въ томъ случаѣ, еслибы противоположная теорія могла дать окончательное рѣшеніе подлежащаго вопроса. Но мы уже замѣтили, что эмпирическая наука, на которой она главнымъ образомъ основана, можетъ дать здѣсь только одностороннее рѣшеніе. Предъ нею только эмпирической міръ и лишь законы этого міра подлежатъ ея изслѣдованію. Ея рѣшеніе (предполагая его вполне вѣрнымъ) можетъ быть полнымъ и окончательнымъ только при томъ предположеніи, что міръ видимый исчерпываетъ собою всю область существующаго и что кромѣ этого міра нѣтъ и не можетъ быть инаго. Но какъ скоро мы допустили, что кромѣ міра видимаго существуетъ иной, невидимый, то тотчасъ становится вопросомъ, примѣнимъ ли и къ этому міру тотъ законъ міроразвитія, который мы открываемъ на основаніи наблюденія надъ міромъ видимымъ? Утверждать это эмпирическая наука съ своей точки зрѣнія не имѣетъ ни малѣйшаго права. Если даже относительно физическихъ и химическихъ законовъ, дѣйствующихъ въ нашей солнечной системѣ, для естественнаго составляетъ еще не рѣшенный вопросъ, имѣютъ ли они (напр. законъ тяготѣнія) примѣненіе въ тѣхъ сферахъ вселенной, которыя лежатъ за границами нашей солнечной системы, то тѣмъ болѣе наука ничего не можетъ сказать о тождествѣ общаго закона мірообразования въ двухъ мірахъ, по существу различныхъ между собою. Если же пытливая мысль человѣка старается рѣшить этотъ вопросъ не только въ

примѣненіи къ міру чувственному, но и къ сверхчувственному, то она не можетъ уже ограничиться опытнымъ рѣшеніемъ его. Міръ идеальный закрытъ для нашихъ чувствъ; наблюденія здѣсь не возможны; мы должны перемѣнить точку зрѣнія и попытаться освѣтить этотъ міръ съ иной, философской, рациональной стороны.

Рациональная точка зрѣнія отъ эмпирической отличается тѣмъ, что тогда какъ съ послѣдней къ рѣшенію даннаго вопроса мы идемъ путемъ индукціи отъ частнаго къ общему, отъ наблюдаемыхъ нами фактовъ происхожденія вещей къ выводу общаго закона міроразвитія, въ области знанія рациональнаго мы стараемся рѣшить тотъ же вопросъ, исходя изъ какой либо общей идеи или принципа. Такою великою идеею для насъ въ настоящемъ случаѣ должна служить идея высочайшаго начала бытія и при томъ въ ея опредѣленной формѣ—какъ идея существа высочайше совершеннаго Бога *). По отношенію къ вопросу, насъ занимающему, мы должны обсудить, теперь, какая изъ двухъ предложенныхъ нами теорій регрессивная или прогрессивная наиболѣе соотвѣтствуютъ этой идеѣ и не могутъ ли быть объединены и согласены обѣ эти теоріи съ указанной нами рациональной точки зрѣнія?

На первый взглядъ идея о Богѣ не даетъ намъ никакого пособія къ рѣшенію вопроса о порядкѣ послѣдованія міровыхъ существъ. Съ идеею о Богѣ, какъ всесовершенномъ и всемогущемъ Творцѣ міра, одинаково, повидимому, согласно какъ то воззрѣніе, что Онъ первоначально творитъ лучшія и совершеннѣйшія существа, затѣмъ постепенно худшія и менѣе совершенныя, такъ и то, что въ своей творческой дѣятельности Онъ идетъ путемъ обратнымъ. Первый способъ происхожденія вещей можетъ показаться несоотвѣтствующимъ истинному понятію о Богѣ лишь въ томъ случаѣ, если онъ понимается въ смыслѣ эманатизма, какъ то и было въ нѣкоторыхъ восточныхъ религіозно-философскихъ ученіяхъ, если будемъ представлять въ

*) Мы принимаемъ эту идею какъ необходимое предположеніе. Оправдать эту теистическую точку зрѣнія на абсолютное начало бытія вопреки матеріализму, дуализму и пантеизму, выходитъ за предѣлы настоящаго изслѣдованія и составляетъ главную задачу естественнаго или рациональнаго богословія.

процессъ міротворенія самое существо Божіе мало по малу истощающимся и оскудѣвающимъ въ своихъ совершенствахъ. Но между эмпатизмомъ и регрессивною теорією міротворенія нѣтъ никакой существенной связи и родства. Если міръ есть проявленіе или раскрытіе самой субстанціи божественной, то постепенное нисхождение его существъ отъ совершенства къ несовершенству можно, пожалуй, объяснить оскудѣніемъ или истощеніемъ этой субстанціи. Но если міръ есть отличное отъ Творца произведеніе Его воли, то ничто не препятствуетъ Ему творить въ началѣ и самыя совершенныя существа, нисколько не истощая своей силы для созданія послѣдующихъ, въ нисходящей ихъ градаціи.— Противъ втораго, прогрессивнаго способа происхожденія вещей, съ точки зрѣнія идеи о Богѣ, повидимому, можетъ быть сдѣлано то замѣчаніе, что имъ какъ бы умаляется и ограничивается абсолютность божественнаго разума и воли, и въ понятіе о Богѣ вводится антропоморфическій элементъ. Съ прогрессивной точки зрѣнія Богъ представляется, подобно человѣку-художнику, сначала заготовляющимъ вещество міра (матерію), затѣмъ постепенно обрабатывающимъ его, восходя отъ болѣе простыхъ и грубыхъ формъ къ болѣе совершеннымъ и сложнымъ произведеніямъ. Какъ извѣстно въ богословскомъ мірѣ, эта мысль была для нѣкоторыхъ (напр. Оригена) поводомъ отвергать, послѣдовательно идущее отъ несовершеннаго къ совершенному, шестидневное твореніе міра. Такой способъ творенія казался имъ недостойнымъ Творца; они полагали, что Богу, какъ существу всесовершенному и всемогущему, приличнѣе всего творить все единымъ и нераздѣльнымъ актомъ своей воли; только для человѣческаго, ограниченнаго пониманія, не могущаго объять этотъ актъ въ его всецѣлости, открываεται онъ какъ совершающееся въ извѣстномъ порядкѣ и въ извѣстной, временной постепенности твореніе міра. Но, не говоря о богословской несостоятельности подобнаго воззрѣнія, мысль лежащая въ его основѣ не можетъ быть допущена и съ философской точки зрѣнія, такъ какъ она противорѣчитъ опыту, показывающему постепенность возникновенія земныхъ существъ на землѣ; эти показанія опыта могли бы въ настоящемъ случаѣ быть устранены только ложнымъ предположеніемъ о чисто субъективномъ

значеніи категорій времени, приче́мъ всякое понятіе дѣйствительнаго процесса происхожденія вещей (будетъ ли то процессъ регрессивный или прогрессивный) становится не изображеніемъ реального процесса, а только субъективнымъ представленіемъ нашего ума. Тѣмъ не менѣе, въ представленномъ нами возраженіи противъ прогрессивной теоріи лежитъ мысль вѣрная и заслуживающая вниманія, именно, что, почитая законъ прогрессивнаго міротворенія *абсолютнымъ* закономъ происхожденія вещей, мы дѣйствительно ограничили бы Божество, наложивъ на него узы закона, расторгнуть которыя Оно не въ силахъ. Мировому закону восхожденія отъ худшаго къ лучшему мы подчинили бы Бога и впали бы въ опасность допустить въ немъ, если не пантеистическую имманентную необходимость развивать себя въ мірѣ, то необходимость производить вещи въ томъ, а не другомъ порядкѣ. Такъ какъ тоже самое затрудненіе возникнетъ и въ томъ случаѣ, если бы мы ограничили дѣятельность Божества однимъ регрессивнымъ закономъ мірообразования, то отсюда вытекаетъ единственное средство избѣгать затрудненій, — приписать Богу какъ тотъ, такъ и другой способъ творенія, чрезъ что открывается и возможность примиренія регрессивной и прогрессивной теорій міроразвитія.

Мы уже видѣли, что тотъ и другой способъ одинаково могутъ быть соглашены съ понятіемъ о Богѣ; но этого мало; тотъ и другой способъ одинаково необходимо предполагаются понятіемъ о Богѣ, какъ существѣ абсолютномъ. Въ самомъ дѣлѣ, если Богъ есть существо абсолютное и какъ такое по отношенію къ тварному бытію есть живая полнота всѣхъ (раціональныхъ) возможностей, то онъ въ своей творческой дѣятельности долженъ осуществить каждую изъ этихъ возможностей. Какъ мы не видимъ причины, почему бы Онъ привелъ въ бытіе только одну или только нѣкоторую часть изъ возможныхъ и согласныхъ съ идеями своего разума тварей, такъ не видимъ основанія и тому, почему бы онъ, что касается до способа произведенія этихъ тварей, ограничился бы однимъ какимъ либо изъ возможныхъ способовъ творенія. Какъ изъ понятія абсолютной полноты божественной жизни и разума вытекаетъ необходимость созданія не одной какой либо и единичной твари,

но многихъ и разнообразныхъ созданій, которыя сводятся къ двумъ главнымъ группамъ существъ матеріальныхъ и духовныхъ, также точно, на основаніи тогоже понятія, мы должны допустить и разнообразіе способовъ или законовъ произведенія этихъ созданій, — способовъ, которые также сводятся къ двумъ главнымъ: регрессивному и прогрессивному. И если послѣдній изъ этихъ способовъ, на основаніи показаній опыта, мы видимъ осуществившимся въ мірѣ чувственномъ, физическомъ, то первый (регрессивный) мы, на основаніи требованій разума, можемъ признать осуществившимся въ мірѣ сверхчувственномъ, духовномъ.

Какъ мы должны представлять теперь взаимоотношеніе этихъ двухъ способовъ происхожденія вещей и вмѣстѣ съ тѣмъ условливаемый ими порядокъ возникновенія міровыхъ существъ? Здѣсь логически возможны два предположенія: или оба указанные нами процесса міроразвитія идутъ параллельно и одновременно, или послѣдовательно, такъ что первый — (регрессивный) предшествуетъ второму (прогрессивному). Разсмотримъ каждое изъ этихъ предположеній.

а) Въ пользу перваго говорить, повидимому, самая идея міроваго бытія, какъ отличнаго отъ бытія абсолютнаго. Такъ какъ міръ по самому существу своему, какъ бытіе тварное, долженъ заключать въ себѣ вмѣстѣ съ чертами уподобленія Божеству и противоположность Ему какъ по бытію, такъ и по кореннымъ своимъ свойствамъ, то эта противоположность должна простираться и на то его свойство, которое мы называемъ его абсолютнымъ единствомъ, простотою, несложностью. Тварное бытіе по самой своей сущности не можетъ быть абсолютно единымъ бытіемъ и, какъ простой и цѣльный объектъ противостоятъ высочайшему существу. Оно должно въ самомъ себѣ заключать нѣкоторую множественность и различіе и въ самой простой и первоначальной формѣ это различіе должно выступить въ видѣ *двойственности* міроваго бытія, противоположной абсолютному единству перваго начала бытія. Такую двойственность мы и на опытѣ находимъ въ двухъ, хотя тѣсно соединенныхъ, но существенно различныхъ въ тоже время сторонахъ бытія — матеріальной и духовной, въ основѣ которыхъ лежатъ двѣ ограниченныя (сотворенныя по ученію Декарта) субстанции — матерія и духъ, которыя и служатъ

метафизическимъ основаніемъ двухъ рядовъ существъ и явленій — физическихъ и духовныхъ.

Такъ какъ духъ и матерія суть одинаково существенно входящіе элементы въ понятіе сотвореннаго бытія, то понятно, что въ процессѣ міротворенія тотъ и другой должны были явиться одновременно и изначально въ формѣ полярной ихъ противоположности. Въ той же формѣ должно совершаться и дальнѣйшее ихъ развитіе, состоящее въ произведеніи конкретныхъ вещественныхъ и духовныхъ существъ. Процессы регрессивный и прогрессивный должны идти параллельно, — каждый для соотвѣтственнаго себѣ ряда существъ. Безформенная, хаотическая матерія подъ воздѣйствіемъ творческой силы, послѣдовательно проходитъ всѣ фазисы развитія, указываемые наукою, начиная отъ первоначальнаго концентрированія ея въ видѣ атомовъ и простыхъ химическихъ тѣлъ, и оканчивая образованіемъ на землѣ человѣка, — совершеннѣйшаго изъ органическихъ существъ природы. Но параллельно съ этимъ видимымъ, эмпирическимъ процессомъ мірозданія и одновременно съ нимъ, идетъ другой, невидимый, въ обратномъ направленіи въ области бытія духовнаго. Здѣсь творческимъ актомъ вызываются къ бытію сначала самыя совершенныя существа, за ними, въ нисходящей градаціи, менѣе и менѣе совершенныя. Оба процесса — нисходящій и восходящій оканчиваются и замыкаются въ человѣкѣ, который по одной сторонѣ своего существа представляетъ совершеннѣйшій организмъ — предѣлъ развитія природы физической, по другой — послѣднюю, низшую ступень духовнаго царства — душу человѣка, ступень, на которой только и возможно соприкосновеніе и соединеніе духовнаго съ матеріальнымъ, какое мы находили въ духовно-органической природѣ человѣка. Такимъ образомъ исторія мірозданія представляетъ собою смыкающійся кругъ или циклъ, гдѣ человѣкъ составляетъ естественное завершеніе и конецъ творенію, кульминаціонный пунктъ, гдѣ соединяются восходящій физическій и нисходящій духовный путь мірозданія (*ἀνω ὁδὸς καὶ κάτω ὁδὸς* Гераклита).

5. По второму изъ указанныхъ нами предположеній процессъ мірообразования представляется въ такомъ видѣ, что созданію міра видимаго предшествовало созданіе міра неви-

димаго. Порядокъ послѣдованія существъ этого послѣдняго міра есть регрессивный, начиная отъ самыхъ совершенныхъ существъ и окончивая такими, которыя представляютъ собою, такъ сказать, minimum духовности и духовныхъ совершенствъ. Какъ скоро закончена была полнота возможныхъ духовныхъ существъ, творческая дѣятельность Божества полагаетъ начало иному міру — чувственному и матеріальному, предметы и существа котораго возникаютъ постепенно, путемъ прогрессивнымъ, восходя отъ менѣе къ болѣе совершенному, до человѣка, наиболѣе совершеннаго существа видимаго міра. Хотя въ пользу этого предположенія не можетъ быть, повидимому, приведено никакого метафизическаго основанія подобно тому, какъ для перваго мы нашли его въ идеѣ міра, необходимо включающей въ себя два элемента — духъ и матерію: но оно не встрѣчаетъ себѣ и противорѣчія въ этой идеѣ и можетъ быть соглашено съ нею. Потому что для Бога, какъ существа абсолютнаго и неограниченнаго временемъ, двухсоставная, такъ сказать, идея міра предносится и существуетъ отъ вѣка, а что касается до реализаціи ея во времени, то она столько же можетъ быть одною для того и другаго момента міровой идеи, какъ и послѣдовательною, безъ нарушенія единства и полноты міроразвитія.

Указаніемъ двухъ возможныхъ мыслимыхъ теорій міроразвитія ограничивается дѣло философіи въ рѣшеніи предложеннаго нами вопроса. Окончательнаго отвѣта она здѣсь дать не можетъ, потому что для научнаго и философскаго познанія доступна только та сторона міра, которая въ своемъ развитіи представляетъ процессъ восходящій, — природа, со включеніемъ человѣка. Что касается до той стороны, которая представляетъ процессъ нисходящій, до міра чистыхъ духовъ и вообще существъ лежащихъ выше человѣка, то, какъ самое существованіе этого міра, такъ и особенно порядокъ происхожденія его существъ, для философіи имѣетъ только гипотетическое значеніе, отчего и представленныя нами теоріи міроразвитія могутъ быть названы не болѣе, какъ философскими гипотезами. Что существованіе сверхчувственнаго, невидимаго міра не только возможно, но и вѣроятно, съ этимъ вполне можетъ согласиться философія, хотя для насъ въ настоящемъ случаѣ, было бы

неумѣстно подробное разъясненіе основаній этой вѣроятности. Что касается до болѣе точныхъ и отдѣльныхъ познаній объ этомъ невидимомъ мірѣ, то они могутъ быть сообщены человѣку только путемъ сверхъестественнаго откровенія. Философіи же, еслибъ она захотѣла взяться за это дѣло, какъ показываетъ опытъ, предстоитъ опасность увлечься если и не фантастическими измышленіями восточныхъ религіозно-философскихъ системъ, то не менѣе произвольными, хотя имѣющими философскую окраску, представленіями Гностиковъ и Неоплатониковъ.

При такомъ значеніи откровенія для рѣшенія вопросовъ, касающихся міра сверхчувственнаго, не излишнимъ будетъ оцѣнить представленныя нами теоріи — регрессивную и прогрессивную, съ религіозной точки зрѣнія.

На первый взглядъ, Моисеево бытописаніе, повидимому, рѣшительно и исключительно благоприятствуетъ прогрессивной теоріи мірообразования. Здѣсь очевидный процессъ восхожденія отъ менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному, отъ неустроеннаго, хаотическаго состоянія матеріи до человѣка-вѣнца творенія. Но на основаніи другихъ свидѣтельствъ Свящ. писанія христіанскіе богословы справедливо пришли къ убѣжденію, что созданію видимаго міра, которое изображается бытописателемъ, предшествовало созданіе міра невидимаго, духовнаго. Прикровенное указаніе на это созданіе они находятъ, какъ извѣстно, въ самомъ же Моисеевомъ бытописаніи, въ словахъ: *взъ началъ сотвори Богъ небо и землю*, гдѣ подъ именемъ неба и разумѣютъ царство безплотныхъ духовъ *).

Отсюда видно, что богословское ученіе о твореніи міра соединяетъ въ себѣ какъ регрессивную, такъ и прогрессивную теоріи мірообразования такимъ образомъ, что изображая процессъ творческой дѣятельности, какъ нисхожденіе отъ болѣе совершеннаго (міръ духовъ) къ менѣе совершенному (міръ видимый), дальнѣйшій за тѣмъ ходъ творенія въ этомъ послѣднемъ мірѣ представляетъ какъ процессъ восхожденія отъ менѣе къ болѣе совершенному. Съ этой

*) Догм. богословіе Арх. Макарія. 1851 г. II, стр. 47—55. Опытъ прав. догм. богословія. Арх. Сильвестра 1885. г. III, стр. 154—159.

точки зрѣнія изъ двухъ предложенныхъ нами гипотезъ міро-развитія оно, очевидно, болѣе благопріятствуетъ послѣдней, чѣмъ первой, потому что нигдѣ въ ученіи отцевъ и учителей церкви не дается ясныхъ указаній на то, чтобы твореніе міра духовнаго и міра чувственнаго шло параллельно и одновременно; напротивъ, твореніе міра духовнаго представляется скорѣе законченнымъ въ то время, когда началось созданіе міра чувственнаго.

Что касается до примѣненія прогрессивной и регрессивной теорій въ области того и другаго міра въ отдѣльности, то относительно міра духовнаго въ ученіи церковномъ мы не встрѣчаемъ никакихъ ясныхъ и опредѣленныхъ указаній на то, совершалось ли твореніе существъ духовныхъ путемъ нисхожденія отъ болѣе совершенныхъ къ менѣе совершеннымъ, или обратно. Противъ того и другаго мнѣнія, предполагающаго послѣдовательность и временный процессъ, стоитъ ученіе св. Василія Великаго, что міръ ангельскій въ противоположность міру видимому, произошелъ не во времени. Относя слова бытописателя: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* къ видимому небу и землѣ, такъ какъ Моисей „повѣствуетъ только о вещахъ получившихъ бытіе во времени“, св. Василій говоритъ: „было нѣчто, какъ вѣроятно, и прежде сего міра; но сіе, хотя и постижимо для нашего разумѣнія, однакоже не введено въ повѣствованіе (Моисеево), какъ не соотвѣтствующее силамъ новообучаемыхъ и младенцевъ разумомъ. Еще ранѣе бытія міра было нѣкоторое состояніе, приличное премірнымъ силамъ, превысшее времени, вѣчно, присно продолжающееся. Въ немъ-то Творецъ и Зиждатель всяческихъ совершилъ созданіе — мысленный свѣтъ, приличный блаженству любящихъ Господа, разумныя и невидимыя природы и все украшеніе умосозерцаемыхъ тварей, превосходящихъ наше разумѣніе, такъ что нельзя изобрѣсти для нихъ и наименованій... А когда уже стало нужно присоединить къ существующему, и сей міръ... тогда произведено среднее міру и находящимся въ немъ животнымъ и растеніямъ преемство времени, всегда поспѣшающее и протекающее и нигдѣ не прерывающее своего теченія... По сей то причинѣ премудро изъясняющій намъ бытіе міра, разсуж-

дая о мірѣ, весьма кстати присовокупилъ; *въ началѣ сотвори*, то есть въ семь началѣ, въ началѣ временномъ“ *).

Отрицаніе временнаго процесса происхожденіе вещей, которое у св. Василія имѣетъ примѣненіе къ міру невидимому, у нѣкоторыхъ учителей церкви встрѣчается и въ примѣненіи къ міру видимому. Такъ Климентъ Александрійскій и Оригенъ, слѣдуя Филопу, на повѣствованіе Моисея о міротвореніи смотрятъ только какъ на аллегорическое изображеніе той общей истины, что Богъ есть Творецъ всѣхъ вещей. Бл. Августинъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ сочиненій также высказываетъ ту мысль, что Богъ сразу, безъ всякихъ промежутковъ создалъ все, и что поэтому дни бытописанія Моисеева обозначаютъ собою не болѣе какъ одни только мысленные, послѣдовательные моменты или промежутки по отношенію къ болѣе или менѣе ясному познанию сотвореннаго ангелами **).

Въ заключеніе нашего изслѣдованія не излишнимъ считаемъ замѣтить, что, говоря о метафизическомъ законѣ мірообразованія, мы имѣли въ виду только порядокъ появленія существъ въ мірѣ, не касаясь вопроса о качественной сторонѣ міроваго развитія. Идетъ ли міръ къ лучшему или къ худшему, какъ вообще, такъ и въ области жизни тѣхъ или другихъ существъ его въ частности, рѣшеніе этого вопроса нисколько не связывается съ тѣми, — регрессивною и прогрессивною, теоріями мірообразованія, о которыхъ мы говорили, потому что, какъ существамъ самымъ совершеннымъ, такъ и менѣе совершеннымъ, какъ прежде, такъ и послѣ явившимся, одинаково предлежитъ безконечное усовершенствованіе и приближеніе къ Всесовершенному, какъ идеальная цѣль ихъ бытія. Въ чемъ именно должно

*) Бесѣды на шестодневъ. Творенія св. Василія вел. 1891. Т. I. стр. 10—11.

**) Впрочемъ въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій бл. Августинъ приписываетъ днямъ творенія дѣйствительное значеніе, хотя понимаетъ ихъ не въ смыслѣ обыкновенныхъ дней, но періодовъ неопредѣленнаго времени. Догм. Богословіе Арх. Сильвестра. 1885. Т. III, стр. 100.

состоять это усовершенствованіе, какъ цѣль міра, вполнѣ ли достигается эта цѣль въ силу самостоятельности міра (особенно сознательно свободныхъ его существъ), по какимъ законамъ и какими средствами достигается осуществленіе міровой цѣли, — эти вопросы должны составить предметъ особаго изслѣдованія.

В. Кудрявцевъ.
